

В Париже.

(Обнаружившаяся ложь „превосходительных“ господ).

В воскресенье 26-го июля в газете „Возрождение“, совершенно неожиданно для казаков, появилось обращение Донского Атамана ген. Богаевского о том, что 2-го августа состоится церемония возжигания лампы на могиле „Неизвестного Солдата“.

Само собою разумеется, что все казаки с благоговейным почтением преклоняются перед этим прекрасным и глубоким по смыслу обычаем Франции, ее молитвенным, в лице могилы „Неизвестного Солдата“, почитанием памяти своих детей, жизнь свою отдавших за счастье и величие своей Родины. Это свое преклонение перед памятью павших сынов Франции и боевых своих соратников по Великой войне, казаки в прошлом году публично продемонстрировали, когда 6-го сентября пришли на церемонию возжигания лампы в количестве двух тысяч человек. Казаки надеялись, что и в этом году в „свой день“, 6-го сентября, они опять будут иметь возможность придти своей чисто казачьей семьей поклониться могиле „Неизвестного Солдата“.

Но, как я выше сказал, 26-го июля неожиданно появилось оповещение ген. Богаевского о том, что эта церемония состоится 2-го августа, при чем сказано, что „с нами вместе в этой церемонии будут участвовать „Русский Обще-Воинский Союз“ и „Зарубежный Союз русских военных инвалидов“. В той же газете, где помещено это обращение Богаевского, непосредственно над ним помещено оповещение, что возжигание лампы устраивают „организации Р. О. В. С. и В. Морского Союзов, казачьи и Союза Инвалидов“. Получилась полнейшая путаница. Атаман пишет, что „состоится возжигание венка от казаков“, а „Возрождение“ пишет, что церемонию устраивают „организации Р. О. В. С. и В. Морского Союза“, а там где то к ним прилепились „казачьи“. Казаки естественно заволновались: кто же лжет? Или „казачий день“ 6-го сентября упразднен, а казаки кем-то „приданы“ к Р. О. В. С.? Или день назначен казакам, а кто-то решился выручить именем казаков Р. О. В. С., который в прошлом году провалился, придя на возжигание лампы всего в количестве 150 человек, тогда как казаков было до 2-х тысяч, шествие которых было настолько внушительно и красиво, насколько шествие Р. О. В. С. было жалким и „малозаметным“.

Представители некоторых казачьих общественных организаций явились к Атаману Богаевскому выснить вопрос: в чем дело? Кто устраивает церемонию?

На поставленные вопросы ген. Богаевский не мог дать определенного ответа. По его словам вышло, что якобы, Комитет „Пламени“ прислал приглашение одновременно и Дон. Атаману и ген. Миллеру. На вопрос — когда было получено приглашение? — ответил, недели три тому назад, а может больше. На вопрос — почему в таком случае до сего времени казаки не были извещены об этом и почему такое приглашение скрывалось до сего времени от казаков, а не было своевременно объявлено, чтобы казаки могли своевременно как следует подготовиться и организованно выступать, как это было в прошлом году? — Богаевский ничего лучшего не мог ответить, как сказать, что мнение самостоятельных-св... и Бианкурской казачьей толпы мне не нужно. Я объявил и спрашивать ни у кого не собираюсь. Кто придет, тот покажет себя казаком, а кто не придет, тот значит г... Если придет пять человек — для меня достаточно, а если не придет никто, то пойду с своим ординарцем один.

Естественно, такой извощенный жаргон рассеять недоумения казаков не мог.

Поэтому в казачьей массе создалось настроение, что, принимая во внимание:

1) неясность положения — неизвестно кто возжигает лампу: казачьи ли общественные организации во главе с Атаманом или Р. О. В. С. во главе с ген. Миллером;

2) краткость времени, в течение которого нельзя собрать казаков, ежедневно занятых тяжелым физическим трудом, чтобы оповестить их, чтобы как следует подготовиться и полагая, что с такой поспешностью и

без всякой предварительной организационной подготовки назначенная казачья манифестация, вместо демонстрации казачьей силы, спайки, может превратиться в свою противоположность: в демонстрацию казачьего бессилия, казачьего невнимания к памяти павших солдат Франции; что участие казаков в шествии во главе с ген. Миллером может совершенно затухнуть казачье имя и окрасить казачий лик в черный цвет реакции и что, наконец, участие казаков в шествии под командой ген. Шатилова, который не так давно публично перед иностранцами (в Югославянской Скупщине) обзывал казаков разбойниками, ворами, должно быть оскорбительным для чести и достоинства казака, — уклониться от участия в данной церемонии.

Некоторые казачьи общественные организации, как например, Кубанская Станица, Донская Станица, Общество ревнителей Казачества, определенно решили не принимать участия. Но для того, чтобы выяснить мнение всех казачьих организаций, решено было на 30-е июля созвать совещание из представителей всех казачьих общественных организаций, каковое Совещание и состоялось в 8 часов вечера 30 июля.

На совещании присутствовали:

От Кубанской Станицы в Париже — Атаман полк. А. Т. Жуков и Анищенко. От Донской Станицы — Атаман подес. А. Н. Трофимов и Ш. Н. Балинов. От Уральской Станицы — Атаман Войск. Ст. Потапов. От Терского Объединения — полковн. Косякин. От Партизан-Степняков — ген. Тарарин. От Общества ревнителей Казачества — сотник И. А. Скобелин, Чертков. От Объединения Донских кадет — полковник С. В. Болдырев. От Группы ревнителей Кубанской старины — полк. Ф. И. Елисеев. От Казачьей Студенческой Станицы — Атаман Гусев. От Кубанской Кассы взаимопомощи — А. М. Огненко. От Марсельской Общеказачьей Станицы — Атаман сотник Шепель. От группы казаков завода „Радиатор“ — полковн. Захаров. От команды джигитов — сотн. Сопильняк и Усачев.

*Председателем Совещания единодушно был избран полк. А. Т. Жуков и секретарем — полковник С. В. Болдырев.

Председатель Совещания А. Т. Жуков сделал подробное сообщение о положении дела, о своих переговорах с Донским Атаманом. Это сообщение, ярко рисующее недостойное поведение в данном вопросе ген. Богаевского, его недостойные атамана выражения, употребившиеся в его беседе с правлением Кубанской станицы, вызывает всеобщее возмущение и производит тяжелое впечатление.

Наше несчастье, что наш Атаман оказался не на высоте своего положения, но он, к несчастью, наш официальный глава, а потому его позор на церемонии будет позором всех нас, казаков, потому принимать участие в церемонии необходимо. Так примерно говорили все выступавшие. К тому же из доклада Жукова выяснилось, что Президент, вице-президент и секретарь французского Комитета „Пламя“, в личной беседе с есаулом Ковалевым, отправленным Куб. Станицей для выяснения у первоисточников этого вопроса, ясно и определенно заявили, что день 2-е августа для возжигания лампы на могиле „Неизвестного Солдата“ назначен специально для казаков, а не для русских, в подтверждение чего Комитет „Пламя“ прислал официальное сообщение Кубанской Станице. Лишь потом, узнав, что 2-го августа казаки будут возжигать лампу, ген. Миллер обратился в Комитет „Пламя“ с просьбой разрешить ему присоединиться с своим Р. О. В. С. к казакам, против чего Комитет не возражал. Комитет, узнав, от ес. Ковалева, что Миллер каким-то образом перевернул дело так, в результате чего получилось, что как будто церемонию совершают русский О. В. С. и др., а казаки лишь прилепились к ним, — сейчас же по телефону запросил ген. Миллера — почему так случилось, сговаривался ли он с казачьими организациями? На это ген. Миллер, без зазрения совести, сказал французам, что все казацкие организации согласились с этим, все тут улажено. Путем подобной „махинации“ хотели использовать казачью силу некоторые превосходительные особы! А французский Комитет свою симпатию к казакам особо под-

черкнул, указав, что, если казаки пожелают, то они в этом же году могут иметь возможность еще раз совершить церемонию возжжения лампы на могиле „Неизвестного Солдата“, если данная церемония, в связи с тем, что к ней „примазались“ Миллеры, Шатиловы и др., не удовлетворит казаков.

При таком положении, когда выяснились новые данные, отказываться от участия в церемонии стало невозможным. Такой отказ явился бы обидой для французов, ибо день назначен исключительно для казаков, а наш мотив, что мы отказываемся от участия потому, что здесь, по злой воле ген. Богаевского, казачье имя, казачье лицо закрыто именем ген. Миллера, маркой Р. О. В. С. — французы не поймут.

В последовавшем затем собеседовании приняли участие все представители организаций. В словах всех выступавших красной нитью проходила беспредельная горечь казака, глубокая обида по поводу недостойного поведения ген. Богаевского, поставившего себя на положение беспрекословного исполнителя воли Р. О. В. С., в частности ген. Миллера. На собрании не нашлось ни одного человека, который пожелал бы защитить Богаевского от той резкой критики, какая имела место на Советании. Только один Атаман Казачьей Студенческой станицы, Гусев, слегка заступился за него, но и его защита по существу была тяжким обвинением...

(Соб. кор.)

Юбилей П. И. Кокунько.

В субботу 27 июня с. г. Кубанская станица в Белграде скромно отпраздновала 80-и летний юбилей своего станичника генерала-лейтенанта генерального штаба П. И. Кокунько. В 3 часа дня многочисленная группа казаков, пожелавших лично поздравить маститого юбиляра и его супругу, отправилась в Земун, где проживает Петр Иванович, заполнив почти целый пароход. В 4 ч. дня в Земунской русской церкви был отслужен молебен, перед которым священник сказал небольшое слово, поздравив юбиляра с знаменательным днем и пожелав сил и успеха в дальнейшей работе. Маленькая церковь была полна до отказа; трогательно было видеть эту массу казаков всех возрастов и положений, пришедших разделить с седым юбиляром торжество этого дня.

По окончании молебна, на котором пел хор Кубанской станицы, желающие (а таких оказалось большинство), несмотря на начавшийся дождь, отправились в один из загородных ресторанов, чтобы там продолжить празднество. Во время ужина был прочитан поздравительный адрес от Кубанской и Студенческой станицы в Белграде и все присутствующие крикнули „ура“ юбиляру. Затем последовал ряд приветственных речей и поздравлений, из которых следует отметить слово атамана Студенческой станицы Н. Букина, заставившее старого казака даже прослезиться и поздравление д-ра Милана Милоевича, серба по происхождению, но искренне преданного Казачеству, недавно принятого Кубанской станицей в число своих казаков. Как и обычно, веселье затянулось надолго, несмотря на то, что многих казаков ожидала на другой день тяжелая физическая работа.

Хочется со своей стороны присоединиться к тем хорошим пожеланиям, которые были высказаны в речах за ужином и пожелать уважаемому юбиляру сил и здоровья, для успешной работы на пользу Казачества, еще на многие, многие лета!...

(Соб. кор.)

В Бельгии.

На состоявшемся 19-го июля Сборе Казачьей Станицы в Бельгии избрано было новое Правление в следующем составе:

Станичный атаман — И. П. Егоров (дон.); помощники — К. Ф. Леонов (ур.) и А. Ф. Зотов (куб.), казначей и исп. обяз. писаря — М. Н. Бородин (дон.), члены Правления — М. А. Прозоровский (тер.), В. В. Болдырев (дон.) и М. И. Адамов (дон.); ревиз. комиссия: П. И. Щевляков (куб.), С. Н. Сафонов (куб.), И. С. Брежнев (куб.) и И. В. Щекин (куб.).

† К. А. Карнаухов.

Покойный родился 22 сентября 1895 г. в ст. Родниковской, Лаб. отд., на Кубани. Воспитание получил дома: окончил 2-классное ст. училище и 3 кл. Лабинской муж. гимназии.

Во время Европейской войны покойный поступает добровольцем в Кубанский конно-партизанский отряд, в котором участвовал во всех боевых операциях вплоть до демобилизации армии.

С захватом власти большевиками он стал не приемимым их врагом.

К. А. КАРНАУХОВ,
казак ст. Родниковской, † 27 мая 1931 г.
в Белграде.

В 1918 г., в октябре, поступает в Корниловский конный полк (куб.). Под селением Спицавка Ставроп. губ. неприятельская пуля, ранив в ногу, заставляет его на время оставить свой полк, но сознание и долг не удерживают его долго дома и он, еще не совсем оправившись, поступает во вновь сформированный 2 Лабинский полк и продолжает борьбу с большевиками. В составе названного полка интернирован в Польшу, откуда перебрасывается в Крым. В составе того же полка участвует в десанте на Таманский полуостров родной Кубани. После неудачных десантных операций, возвращается обратно в Крым и (для совместной службы с братом) переводится в Корниловский конный полк, в котором принимает участие во всех боевых операциях, вплоть до эвакуации на Лемнос.

Участие в Европейской войне, а, главное, в боль-